

АНТОН КРАЯНСКИЙ

Пришелец с планеты Земля

Антон Крайнский

Пришелец с планеты Земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28068166

ISBN 9785449008589

Аннотация

Полтора столетия на Земле властвовал Союз Корпораций. Но в результате Евразийского восстания Корпорации изгнали с планеты. После нескольких войн с Евроазиатской Империей остатки Корпораций скрылись в глубоком космосе. Триста лет спустя картографический корабль с Земли случайно залетает в пространство новых Корпораций и подвергается атаке. В живых остаётся мальчик, которому предстоит не только борьба за выживание и месть за гибель родителей, но и сражение с давним врагом человечества.

Содержание

Часть первая. Раб	5
Часть вторая. Воин	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Пришелец с планеты Земля

Антон Краянский

© Антон Краянский, 2018

ISBN 978-5-4490-0858-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Раб

Кашляющий треск шокера разорвал пропитанную пустынным жаром тишину.

– Шевелись, раб!

По изрытой ветрами песчаной равнине тянулась вереница смуглых фигур. Обожжённые до самых внутренностей солнцем люди тяжело переставляли ноги. Несколько дюжих молодцов в камуфляже подгоняли несчастных тычками электродубинок.

Пленники периодически падали, поднимались, стиснув зубы, двигались дальше.

Среди темнокожей толпы белёсым пятном выделялся мальчик лет одиннадцати. Белокожий, русоволосый, голубоглазый. Диковинное инопланетное существо на общем смуглом фоне. Изредка пленники бросали удивлённые взгляды на странного попутчика. Но дальше вялого любопытства дело не шло – каждый занимался собственным выживанием.

Мальчику приходилось туго. Рваная одежда не спасала от солнца. Песок раскалённым наждаком грыз ступни. Полуденный зной расплавленным свинцом втекал в тело. Из раны на лбу сочились тёмно-вишнёвые капли. С потом и кровью уходила жизнь.

В какой-то момент организм не выдержал. Сознание мальчика провалилось в прохладные волны беспамьятства.

Словно радуясь неожиданному отдыху, обмякшее тело рухнуло на песок. Последнее не понравилось командиру отряда.

– А ну вставай, отродье рабское!

Мальчик не шевелился. Гневные крики работали вхолостую. В ход пошла дубинка. Следом за дубинкой – тяжёлые ботинки.

– Я покажу тебе, как обманывать меня, ублюдок! Полежать ему захотелось...

Наёмник занёс ногу, целясь кованым каблуком в рёбра.

– Постой! Не бей мальчика.

Громадный негр заслонил мальчика. Рука командира потянулась к кобуре.

– Что это ты задумал, черномазый? Хочешь получить пулю?

– Не станешь ты меня убивать – за меня дадут хорошую цену. Я всего лишь хочу понести парня. За него заплатят меньше. Но ты ведь не хочешь терять лишнюю сотню?

– Заткнись, черномазый. Бери это маленькое дерьмо и становись в колонну.

Чернокожий гигант с лёгкостью подхватил мальчика. Процессия двинулась дальше. По дороге встречались другие отряды. В колонну вливались новые пленники: мужчины, женщины, дети. Поток людей ширился, напоминая реку, вбирающую попутные ручейки.

Конечным пунктом путешествия оказался километровый межзвёздный транспортник. На корпусе светился контур эм-

блемы корпорации «Пояс Ориона»: ожерелье из трёх ярких звёзд на фоне переплетённых золотыми нитями планет.

В утробу корабля загнали несколько сотен человек. Помещения для пленников напоминали бараки: металлические стены и никакого комфорта. Система терморегуляции работала на минимуме энергопотребления. Горячий воздух быстро наполнился удушливым зловонием потных тел.

Мальчик очнулся. И пожалел о возвращении к жизни. Происходящее казалось кошмарным сном. Но сон не отпускал.

– Ты как себя чувствуешь, малый?

Над мальчиком склонился чернокожий спаситель.

– Болит всё. Где я?

– Где ты? – негр задумался. – Можно сказать – по дороге в ад. На невольничьем корабле. Сам-то ты откуда взялся? Говоришь со странным акцентом.

– Наш корабль разбился. Я потерял сознание. А потом пришли эти люди...

– Наёмники из отряда обеспечения. Нападают на захолустные планеты вроде нашей. Добывают новых рабов. Тебя как зовут?

– Максим.

– Максим? Интересное имя. А меня – Фрэнк.

– Рад с вами познакомиться, Фрэнк, – несколько церемонно ответил Максим.

Фрэнк заулыбался, хотя обстановка не располагала

к улыбкам.

– И я с тобой рад познакомиться, Макс. Откуда прилетел ваш корабль?

– С Земли.

– Земля... – Фрэнк снова задумался. – Но это же сказка! Не существует такой планеты. Только красивая легенда.

– И вовсе не легенда, – упрямо ответил Максим. – Наш корабль отправился в картографическую экспедицию, составлял карту точек перехода. Родители взяли меня с собой...

Слёзы жгучим потоком обрезали рассказ.

– Они... погибли...

Фрэнк обнял Максима.

– Поплачь, если хочешь. Но думаю, твоим родителям хотелось бы видеть тебя сильным. И живым. Береги силы. Шансов умереть будет достаточно, а ты должен выжить.

Максим вытер лицо рваным рукавом.

– Я больше не буду плакать.

Файл: монография Вячеслава Белова «Крушение Корпораций». 2580 год, система Альтаис

«...как же случилось так, что рухнула столь гибкая и могучая система? Считалось, что сетевая структура Союза Корпораций нерушима. Нет единого центра – нет возможности уничтожить. Каждое звено системы самодостаточно. Идеальный политический и экономический организм.

Но любой организм можно отравить, особенно если яд

медленнодействующий. Отравой стало рабство. Архаичный способ производства возродился благодаря главному идолу корпоратов – экономической эффективности. В экономической системе Корпораций рабство оказалось оправданным. Внутренняя структура звеньев Корпораций стала напоминать кастовое общество: главы корпораций; управляющие планет и предприятий; интеллектуальное сословие: учёные, инженеры, высококвалифицированные сотрудники; рабы.

Война с Евроазиатской Империей подожгла фитиль давно назревавших восстаний рабов. Щедрая военная помощь Империи позволила рабам взорвать структуру Корпораций изнутри.

Финальная битва в системе Корнефорос стала концом флота корпоратов. Остатки Корпораций покинули свои планеты и скрылись в глубинах космоса. Строится множество догадок о том, куда они направились...»

Пыль, мрак, духота, грохот отбойных молотков. Мир Максима состоял из каменных сводов рудника. День? Ночь? Никто не знал. Жизнь узников делилась на период убийственного труда и период мучительного сна. Сигнал подъёма, тошнотворный завтрак, изматывающая тяжесть отбойного молотка. Краткие перерывы на обед и ужин, провал в небытие.

Максим попал на планету с говорящим названием Dusty.¹ Пыльный рудничный мир. К счастью, с кислородной атмо-

¹ Пыльный (англ.)

сферой.

– Больно он тощий, не протянет долго, – сказал директор бериллиевого рудника, впервые увидев Максима.

– Зато отдаю почти даром, – парировал капитан невольничьего транспортника.

– Ладно, возьму этого заморыша. Но сдохнет он в первый день.

Максим не оправдал мрачных прогнозов. В тощем теле обитал упрямый дух.

Регистрация новоприбывших не заняла много времени. Клеймо-штрих-код на плечо – вот и вся процедура.

Жили рабы в основном под поверхностью. Жилые помещения вырублены в скале. Немногим счастливицам позволялась жить в бараках на поверхности.

Максима прикрепили к старику Сэму – старшему мастеру забоя.

– Научишь его всему, – приказал надсмотрщик.

– А покрепче никого найти не могли? Помощники мрут...

– Заткнись, и делай, что тебе говорят! Давно шокером не получал?

Сэм заткнулся. Вид старика внушал ужас: иссечённое шрамами лицо, отсутствовал правый глаз. Но под ужасающей внешностью скрывался добрый нрав. Десятилетия рабства не ожесточили Сэма.

– Ну и что мне с тобой делать, парень? – обречённо спросил Сэм. – Отбойный молоток удержишь?

– Попробую.

Внешне тщедушный Максим оказался неожиданно сильным. И сообразительным. Сэму не приходилось дважды объяснять – Максим всё схватывал моментально. Техника идеально слушалась чутких рук мальчика. Сердце старика радовалось, и вскоре прикипело к Максиму.

– Ты с какой планеты? – как-то спросил Сэм. – Выглядишь не так, как жители планет корпораций. А я очень многих людей повидал.

– Я с Земли. Но мне никто не верит. Все говорят, что Земля – сказка.

– Земля... Мой дед рассказывал о Земле. Говорил, что это родина людей. Я никогда особенно не верил в эти легенды... Но не бывает дыма без огня. И какая она, Земля?

– Какая?.. Почти вся покрыта океанами. Из космоса выглядит голубой. Шесть континентов.

– А живёте вы как? Какие у вас города?

– У нас нет больших городов. Многие живут за пределами городов, в автономных домах. Я сам жил в таком. Вокруг поля, леса...

– Ах, я бы всё отдал, чтобы снова увидеть зелень, хотя бы самый заваливающий кустик, – простонал Сэм.

– А как вы сюда попали? – спросил Максим.

Сэм горько усмехнулся.

– Долгая история. Когда-то я был свободным. Жил на пограничной планете. Но фермерство показалось мне скучным

занятием. Захотелось приключений... И вот я здесь.

Больше Максим ничего не услышал.

Столовая рудника хранит сотни уникальных запахов. В большинстве своём неприятных. Рабы привыкли к душливому букету. Привыкли и к обеду из безвкусных концентратов. Картину дополняли дешёвые пластиковые столы и тусклое освещение.

Максим осторожно пробирался к столу, стараясь не уронить поднос. Столовая набилась битком, отовсюду сыпались толчки. У стены обнаружилось свободное местечко. Максим с тоской посмотрел на свой обед: чашка супа непонятного происхождения, плитка концентратов. Как не похоже на домашнюю еду. В школе первого уровня и то лучше кормили...

– Не возражаешь, если одолжу? Аппетит разыгрался.

Долговязый парень справа бесцеремонно подцепил плитку концентратов с подноса Максима.

– Вообще-то это мой обед, – робко возразил Максим.

– Был твой – стал мой, – грубо ответил сосед.

Рука с концентратом не добралась до рта. Боль бритвой вспорола руку. Удивлённый крик привлёк всеобщее внимание. Максим легонько стиснул пальцами запястье противника.

Узники рудника мигом позабыли о еде. Дефицит развлечений мучил сильнее голода. Вокруг противников образовался плотный круг.

– Ты... что... со мной... сделал... – с трудом выдавил долговязый.

– Нажал на маленькую точку возле запястья. Не возражаешь, если я заберу свой концентрат?

– Нет... Забирай...

Веселье закончилось. Удивлённые зрители неохотно расходились. И как такому тщедушному пацану удалось победить противника вдвое больше себя?

– Где так научился драться? – спросил подоспевший Сэм.

– На несуществующей Земле, – с горьким сарказмом ответил Максим. – В школе первого уровня изучают основы рукопашного боя.

– Ничего себе «основы»! Грэхему пятнадцать лет, а ты одолел его нажатием пальца.

– На самом деле это очень просто. Научу, если хотите.

– Мне уже поздно учиться. И много таких приёмов знаешь?

– Не очень много. Скажите, Сэм, почему этот... почему Грэхем так поступил? Он ведь такой же раб, как и я.

Сэм горестно посмотрел на Максима.

– Макс, хороший ты парень. Но понимаешь ещё очень мало. Здесь каждый сам за себя, каждый думает о своей шкуре. Никто тебе не поможет, никто не поделится пищей. Вообще ничем не поделится. Найти друга почти невозможно.

– Но почему? У всех тут общая беда. Люди должны объединяться, когда у них общая беда.

– А ты действительно не из наших миров, – констатировал Сэм. – Умный парень, но наивный. Нет тут такой вещи как «общая беда». Даже не знаю, как тебе лучше объяснить... В общем, сам вскоре поймёшь.

Рёв сирены возвестил окончание обеда. Рабы медленно расходились, стараясь на несколько жалких секунд продлить драгоценный отдых. Застучали отбойные молотки. Металлическая дробь слилась во всеобщий похоронный марш.

Триста лет прошло с поспешного бегства остатков Союза Корпораций. Летели вслепую, сквозь неисследованные точки перехода. Слепая поспешность забросила тысячи звездолётов в противоположный рукав галактики. Поспешность сыграла и другую, злую шутку: корабли не загрузили продовольствием. Голодная смерть точила косу в предвкушении обильной жатвы. Аварийных пайков хватало ровно на месяц.

Фортуна сжалилась над несчастными. Капризная богиня удачи послала беглецов в область, богатую пригодными для жизни планетами. Новоиспечённые колонисты с энтузиазмом взялись за освоение новых миров. На том удача исчерпалась: началось копирование прежней цивилизации корпораций.

За три сотни лет выросли новые корпорации: «Пояс Ориона», «Северная корона», «ТМС» (Транспортный Межзвёздный Союз). Первые две копировали названия подразделений прежних корпораций. Новый Союз Корпораций не возник.

Бывшие союзники благополучно передрались.

Воевали в основном из-за рабов. Прожорливые экономики требовали рабочих рук. Сходились в кровавых схватках флотилии, опустошались пограничные планеты. Миллионы несчастных заковали в рабские цепи. Самые отчаянные бежали за пределы пространства корпораций.

Вскоре войны прекратились (слишком затратными оказались). На смену грандиозным сражениям пришли моментальные рейды отрядов обеспечения.

Валентайн Реджинальд не знал рабского труда, ни труда свободного, ни тягот жизни беглого. Ему посчастливилось родиться в семье главы корпорации «Пояс Ориона». Будущий правитель проявил изрядные способности на поприще коварства и предательства. Первый удар пришёлся на собственного отца: несколько капель яда освободили кресло главы корпорации. Дальнейшая карьера развивалась не менее успешно.

Валентайн пребывал в скверном расположении духа. Голографическая проекция под потолком кабинета изображала обширные владения корпорации. Серебристые точки – звёзды, оранжевые линии – пространственные туннели. Некоторые линии светились красным. Красный цвет означал нападение пиратов.

Пираты и раньше подстерегали одиночные транспортники. В драку с патрулями не ввязывались, караваны не трогали. Теперь тактика пиратов кардинально изменилась. Оди-

ночные рейды сменились массированными атаками на охраняемые караваны. Корабли охраны подрывали на заранее установленных космических минах, уцелевших добивали истребители. Транспортники безжалостно потрошили.

Флот на помощь никогда не успевал, заставляя на месте преступления развороченные взрывами остовы. Пираты присваивали ценное оборудование, руду, и, что больше всего раздражало, освобождали рабов.

– Какие меры вы намерены принять? – обратился Валентайн к сидящему напротив начальнику службы безопасности.

Оскар Хеймворд нервно сглотнул. Чёрный мундир намок от холодного пота. Валентайн славился лёгкостью, с которой пускал подчинённых в расход. Особенно в плохом настроении.

– Пока что усиливаем эскорты, сэр. Разослали корабли-разведчики на поиски гнёзд пиратов. Дайте нам пару месяцев, и мы уничтожим их всех.

– У нас нет пары месяцев! Мы несём миллиардные убытки. Кто их компенсирует? Вы?

– Сэр, обещаю вам, мы вернём всё украденное...

– Этого недостаточно, – оборвал Валентайн Оскара. – Как вы думаете, каким образом пираты узнают расписание маршрутов наших транспортов? С точностью до секунды?

– Как ни печально говорить это, сэр, но наши аналитики предполагают наличие агентов пиратов в транспортной си-

стеме корпорации.

– Вот именно! Агенты пиратов! Сейчас они присылают агентов, а завтра пришлют убийц. Пришлют за мной!

– Сэр, я приказал усилить вашу охрану.

– И вы предусмотрели любые возможности? Даже смертника с ядерным фугасом?

– Да, сэр! – с вызовом ответил Оскар. – Мы предусмотрели и такую возможность. В этом здании установлен глушитель ядерных реакций.

– Прекрасно. Хоть на что-то вы способны. Но пираты должны быть уничтожены! Любыми средствами. Кстати, говорят, что у них появился новый главарь.

Чёрные глаза непрестанно сверлили Оскара. «Взгляд смерти», – подумал Оскар. Бледное, тонкое лицо тоже напоминало смерть.

– Да, сэр. Действительно появился новый предводитель пиратов. По прозвищу Рыжий Патрик. Возможно, он организатор дерзких нападений на наши корабли.

Валентайн оскалился в жестокой улыбке.

– Приятно иметь дело с достойным противником. Постарайтесь поймать его и доставить ко мне. Живым. Нам есть о чём потолковать.

«Господи, если ты есть, пошли этому Патрику смерть в бою», – подумал Оскар.

– Разрешите идти, сэр?

– Идите. Надеюсь, вы проявите большее, чем обычно,

усердие.

Начальник службы безопасности испарился. Валентайн бросил взгляд на красные линии. Какой-то безродный бродяга посмел бросить вызов могущественной корпорации. Соседние корпорации, по слухам, страдают от набегов пиратов не меньше.

– Ты молодец, Патрик, – прошептал Валентайн. – Не то что мои подчинённые. Даже жаль, что придётся убить тебя.

Максим стоял посреди рубки управления. Голографический проектор создавал сферическую картину окружающего пространства. Казалось, что висишь в пустоте, а вокруг искрящийся звёздный водоворот. Сзади кто-то тихонько подошёл, на плечо легла увесистая рука.

– Мечтаешь стать пилотом, Максим? – послышался голос отца.

– Пока не знаю. Закончу школу – решу.

– Ты рассуждаешь как взрослый, – грустно произнёс отец.

– Не расстраивайся, папа. Просто в школе делают упор на тренировку разума. Развивают мышление.

– Не нравится мне эта серьёзность. Нас не так учили...

Взрыв сбил с ног. Максима швырнуло в стену. Обдало жаром, заунывно выл уносящийся в пустоту воздух.

– Всем занять спасательные капсулы! – кричал командир. – Покинуть корабль! Мы падаем на планету! – Загудел тахионный передатчик. – Всем спасательным служ-

бам! Говорит командир дальнего исследовательского корабля «Орфей», бортовой номер ИС182245. Нас обстреляли неопознанные корабли. Падаем на планету предположительно в системе... В противоположном рукаве нашей галактики. Передаю карту точек перехода, через которые мы прошли...

– Максим! Максим, отзовись!

– Я здесь, папа!

Кровь из рассечённого лба заливала глаза. Максим слышал отца, но ничего не видел сквозь алые струйки.

– Папа, я здесь! Помоги мне! Папа!

Максима затрясло, заболтало. Что-то хлестало по щекам.

– Эй, Макс! Проснись. Тебе кошмар снится.

Максим подскочил, больно стукнулся о верхний ярус койки. Рядом стоял Сэм и тряс Максима за плечи.

– Ну что, проснулся?

– Вроде бы.

Картина гибели космического корабля потускнела. Сознание возвращалось к действительности. Максима окружали каменные стены спального помещения, внутри теснились громоздкие двухъярусные койки. Слышалось прерывистое храпение.

– Простите, я, наверное, всех перебудил, – извинился Максим.

– К счастью, ты разбудил только меня. Что тебе приснилось?

– Мой отец. И ещё во сне я вспомнил, что наш корабль

обстреляли.

– С корпоратов станется, – злобно прошептал Сэм. – Они любой неопознанный корабль сбивают. Помню, летел я на колониальном транспортнике, вместе с другими колонистами. Нас подшибли после предпоследнего перехода. Сказали, что мы «нарушили границу»...

Сэм оборвал рассказ. Послышался сдавленный вздох.

– Так вы попали в рабство? – спросил Максим.

– Да, именно так.

– А почему вы не пробовали сбежать?

– Наивный... Куда отсюда убежишь? Разве что украсть космический корабль. Но я не умею управлять кораблём.

– Значит нет надежды вырваться отсюда? – скорбно спросил Максим.

– Ну почему же? Надежда всегда есть. У меня в своё время не хватило смелости использовать шанс... Надеюсь, ты будешь смелее меня.

Пиратский корабль не отличался новизной. Старое, побитое транспортное корыто. Корпус изрыт микрометеоритами. Звёздам подмигивают перекошенные лампы позиционных огней. Конструкция трёхсотлетней давности держалась на честном слове. Любой пилот поклянется, что подобная рухлядь никак не может оказаться скоростным боевым кораблём.

Внешность как всегда обманчива. Под изъеденным кор-

пусом скрылась боевая нанокерамическая броня. Устаревший импульсный термоядерный двигатель сменился прямоточным. В ангарах дремали юркие истребители, не уступающие антикварностью носителю, но с не меньшим числом сюрпризов.

Рубка управления удивляла опрятностью, решительно опровергая слухи о свинстве пиратов. В кресле, перед центральным монитором, вальяжно развалился грузный, упитанный человек. В глаза бросалась необъятная ширина. Задорно блестели огненно-рыжие шевелюра, усы и борода. Рука стискивала наполовину съеденный батон колбасы. Периодически гигант откусывал изрядный кусок и задумчиво жевал.

– Патрик.

Рыжеволосый лениво обернулся. В дверях рубки недвижно застыл низкорослый, похожий на тень человек. Чёрная с проседью борода, тёмные очки, трость.

– А, это ты, Хэнк, – приветливо заговорил Патрик. – Не стой, присаживайся. Хочешь что-то сообщить?

– Спасибо, постою. Корпораты собираются устроить большую облаву. Возможно, на следующей неделе. За нами будет гоняться половина флота корпорации «Пояс Ориона» и все их патрульные силы.

Патрик презрительно хмыкнул.

– Отлично. Давно пора перейти от щелчков по носу к добрым ударам в морду.

– Не слишком ли ты самоуверен? У нас мало сил.

– Мало сил для прямого сражения. Но кто сказал, что мы полезем на рожон?

Чёрные линзы уставились на Патрика. Патрик вздрогнул. Хотя знал о необычных способностях товарища. И о слепоте.

– Чувствую, ты готовишь очередную ловушку. Что на этот раз?

– Да есть один туз в рукаве. Ребята с «Корсара» кое-что нашли в дальнем космосе, очень далеко за пределами пространства корпоратов.

– И что же отыскивали твои головорезы? – спросил Хэнк. – Древнее оружие инопланетян?

– Почти угадал, – Патрик сделал торжественную паузу. – Это тяжёлый крейсер Империи!

– Неужели знаменитый «Илья Муромец»?

– Он самый. Повреждён, но в целом состояние приличное. Отремонтировать можно. Вероятно, болтался в пространстве со времён последней войны корпораций и Империи. Аннигиляционный двигатель придётся заменить прямоточным. Но самое главное – полностью сохранились излучатели антиматерии! И генераторы антипротонов целёхоньки.

От волнения Патрик откусил очередной кусок колбасы. Хэнк эмоций не выразил.

– Патрик, это уже серьёзнее, чем налёты на караваны. Корпорации не любят друг друга, но могут объединиться перед лицом серьёзной угрозы. Знаю, смерти ты не боишься.

Но что делать остальным «Свободным гражданам галактики»?

– Хэнк, у тебя дурное видение будущего? – слегка тревожным тоном спросил Патрик.

– Нет. Но чувствую, что начнётся большая заварушка.

– Вот и начнём эту самую «заварушку». Ты забываешь, что корпорации исходят из экономической выгоды. Если гоняться за мной окажется дороже, чем нести убытки от наших налётов – они будут терпеть наши налёты. А гоняться за мной очень дорого. Вот, посмотри сюда... Ой, прости, я забыл...

– Ничего. Ты знаешь – я могу видеть и без глаз.

Патрик развернул кресло. Пальцы забегали по сенсорным клавишам пульта. Включился тактический экран. Россыпь разноцветных точек означала звёзды. Между точками красовались линии пространственных туннелей.

– Мы находимся здесь, – Патрик ткнул пальцем в экран. – Тут же сконцентрируем наши силы. Потом двинемся к пограничной системе Нубес². Корпораты развернут свои силы именно в этой системе – самое удобное место для наступления. А мы атакуем их. Не в полную силу, разумеется. Поостреляем немного, пошумим, и симитируем отступление.

Патрик выделил несколько точек на экране.

– Уйдём через разные точки перехода. Корпораты, естественно, очертя голову за нами погонятся, радуясь лёгкой

² Nubes (лат.) – облако, туча

победе и мечтая о новой партии рабов. Погоняем их для заправки по разным системам. Но конечным пунктом станет, – Патрик провёл пальцем на экране светящуюся черту, – система NTG 900024. Богом забытое место, набитое пылью и камнями.

Хэнк впервые проявил признаки эмоций. Губы скривились в лёгкой усмешке.

– Теперь я знаю, зачем тебе излучатели антиматерии. Но это безумие.

– Да, Хэнк! – весело закричал Патрик. – Я собираюсь заманить корпоратов в пылевое облако. А потом аннигилирую облако. Будет грандиозный фейерверк!

– После чего корпораты сдерут с тебя кожу живьём, – проворчал Хэнк.

– Не сдерут. Корпоратам придётся долго зализывать раны. А тем временем мы наростим силы.

– Я хотел сообщить ещё кое-что, – спохватился Хэнк. – У меня было видение будущего. Через несколько лет появится человек. Странный, не такой как все. Возможно, из-за пределов пространства корпораций. Он станет новым предводителем свободных граждан галактики.

– Ну и пусть, – спокойно ответил Патрик. – Если этот парень будет громить корпоратов, я лично усажу его в это кресло и отойду в сторонку.

– О, с этим проблем не возникнет. Он уже ненавидит корпоратов. А в дальнейшем будет ненавидеть больше чем ты.

Раздался металлический грохот. Хэнк проворно отскочил в сторону. В рубку ввалился командир абордажных отрядов, облачённый в громоздкий бронескафандр.

– Полегче, Бартоломео, – приветствовал Патрик боевого товарища. – Ты мне все приборы разнесёшь.

Бартоломео стянул шлем, обнажая лысый как бильярдный шар череп.

– Простите, шеф. Мои ребята захватили транспортный корабль с грузом продовольствия. Только что пригнали. Там большой груз копчёностей обнаружился.

– Аварийный тахионный маяк отключили? – Резко спросил Патрик.

– Обижаете, шеф.

Патрик резво вскочил, начисто игнорируя лишние килограммы.

– Прости Хэнк, мне надо провести инвентаризацию груза.

Андезитовые массивы дышали сыростью. Горькая пыль набивалась в горло, заставляла плевать, кашлять. Робот-бур прогрыз новое ответвление рудника. Теперь на разведку шли люди.

Максим плёлся за стариком Сэмом, стараясь не потеряться в облаках пыли. Свет фонарей с трудом пробивал себе дорогу. Несколько рабов тащили нейтронный детектор для просвечивания пород. Геологический спутник сулил богатые залежи бериллия.

– Макс, возьми геологический молоток, и отколи несколько кусочков породы в разных местах, – попросил Сэм. – Господам геологам нужны образцы для исследований.

Максим молча отправился выполнять поручение. Мир подземелья постепенно становился привычным. Родители посещали сон реже, притуплялась боль. На почве, опустошённой горем, прорастали огоньки ненависти.

Ненависть искала объекты приложения. Временно вакансию врага №1 занял надсмотрщик Гарри. Молодой, не пресытившийся жестокостью. Электрошокер Гарри работал с предельной нагрузкой. Рабы вокруг него умирали с завидной частотой. Начальство периодически делало выговоры, но Гарри ценили за умение внушать страх и повинование.

Максим столкнулся с Гарри в первые дни жизни на руднике. С непривычки не мог держать нужный темп работы. Както остановился отдышаться. И получил удар током. Разрядник шипел, искрился. Сквозь тело бежали рвущие на части заряды.

– Ещё раз остановишься, и я поджарю тебе мозги, – пообещал Гарри.

Максим не стал проверять серьёзность обещания. Для себя решил, что подобное прощать не стоит. Но тупая скотина вроде Гарри явно не годилась в главные виновники. Мозг сверлили два вопроса: 1) кто виноват в гибели корабля; 2) почему в самом дальнем уголке галактики, у цивилизован-

ного народа существует рабство. Вопросы упрямо требовали ответов. Времени на размышления хватало с избытком.

Максим осторожно подошёл к стене туннеля. Выбрал удобный выступ, размахнулся молотком. Луч нашлаемого фонаря скользнул по каменному монолиту. Глаза кольнул зеленоватый блеск. Зубец молотка застыл в сантиметре от цели.

Максим опустил молоток. Присмотрелся – призрачные зелёные светлячки не исчезали.

– Что за странная порода? – тихо произнёс мальчик.

Камни не спешили делиться тайной. Максим провёл ладонью по стене: шершавая, с гладкими вкраплениями. Поверхность стены поддалась под нажатием ладони, каменная масса с рычанием рухнула в пустоту. Следом, не удержав равновесия, покатился Максим. Неведомый провал встретил серией тычков. Короткое падение закончилось ударом по рёбрам, боль вышибла воздух из лёгких.

Максим с трудом приподнялся. Кости ныли, будто прошли через молотилку, липко кровоточили ссадины, рабочий комбинезон превратился в рваные лоскуты. Фонарь чудом уцелел.

– Эй, Макс! – послышался тревожный голос Сэма. – Ты цел?

– Почти. Ободрался здорово, но вроде бы ничего не сломал.

– Стой на месте. Сейчас принесу верёвку.

Максим огляделся. Луч фонаря тонул в смолистой черноте, изредка выхватывая нечёткие силуэты, похожие на колонны. Любопытство взяло вверх над болью. Максим медленно поковылял к ближайшей колонне. Из темноты постепенно проступил исполинский столб.

Приблизившись, Максим легонько коснулся столба. Кто знает, вдруг таинственные колонны хрупкие, как проклятая стена? Но древний монолит рушиться не собирался. Пальцы нащупали сеть ровных, продольных желобков. Слишком ровных. И колонны слишком прямые, словно подпирают купол исполинского храма. Древний храм корпоратов? Вряд ли.

Максим отступил назад. Впервые за месяцы рабства сердцем овладел жгучий восторг. Восторг от неизвестного. Детское воображение ваяло картины древних цивилизаций, героев, правителей. Обязательно похожих на людей. Гордых и прекрасных, как античные боги.

Действительность иногда превосходит фантазии. Под ногу предательски подвернулось что-то гладкое, выпуклое. Максим растянулся на камнях. Сквозь луч фонаря на Максима смотрели две пустые глазницы черепа. Суеверный, слепой ужас седых времён выдавил из горла крик, заставил отпрянуть назад. Сердце дрожало туго натянутой струной.

Череп лежал на месте, явно не собираясь вырваться из объятий смерти. Вспомнились слова отца: «Не бойся мертвецов, бойся живых». Так успокаивал отец ещё шести-

летнего Максима, после случайного просмотра мистического фильма. Действительно, что ему сделает этот кусок кости? Надсмотрщик Гарри куда опаснее.

Пытливый ум подметил, что череп больше человеческого. Голова великана, да и только. Максим заставил себя подойти ближе. Любопытство и страх сошлись в жестоком поединке. Неведомый гигант ждал. Ждал две тысячи лет.

Что произошло потом, Максим объяснить не мог. Сиреневая вспышка поглотила, пронзила насквозь. Ушли ощущения. От тела остался испуганный разум.

Разум бился в пустоте, пытаясь найти точку опоры. Пространство, время, материя – где всё это? Максим старался ощутить тело. Но тело не спешило отзываться.

– Не бойся.

Голос шёл ниоткуда. В пустоте мелькнула голубоватая искра. От искры исходило тепло, спокойствие.

– Кто ты? — обратился Максим к голосу.

– Тот, кто ждал встречи с разумом. Приветствую тебя, разумный брат.

– И я тебя приветствую. Но не мог бы ты отпустить меня? – Гордость не позволила Максиму признаться в паническом страхе.

– Поверь мне, я не причиню тебе вреда. Наша раса давно ищет разумных существ во вселенной. Тысячи лет мы блуждали сквозь пространство, но так и оставались в одиночестве. Только изредка встречались зачатки первобыт-

ного разума. Тогда на разных планетах, что могли привлечь разумных, мы построили Храмы Разума. У каждого храма есть хранитель, добровольно оставивший физическую оболочку. Я – один из хранителей.

– Ты – призрак? – удивлённо спросил Максим.

– Используемое тобой понятие мне не совсем ясно.

– Ну... Твоё тело мертво, но разум продолжает существовать?

– Да, именно так. Я – ментальный модуль некогда живого мозга. Теперь меня сохраняет машина, сокрытая глубоко под храмом.

– И чего же ты хочешь от меня, хранитель?

– Передать знания нашей расы.

Максим снова попытался вырваться из пустоты. Тщетно. Проклятый сиреневый туман держал цепко. А что если принять предложение инопланетянина? Знания могут пригодиться. Вот только редко что-то даётся просто так...

– И что ты попросишь взамен? – недоверчиво спросил Максим.

– Ничего. Я чувствую сомнение и страх. Поверь, собрат, наша раса давно отвергла насилие. Нам чужда корысть. Возможно сейчас, когда мы с тобой разговариваем, нашей расы уже нет. Ещё в те времена, когда создавались храмы, мы медленно угасали. Миллиард лет (ваших лет) – долгий срок.

– Вашей цивилизации миллиард лет?! – восторженно вос-

кликнул Максим. В поединке любопытства и страха перевес получило любопытство.

– Возможно и больше. Не все наши хроники сохранились. Наша раса – не самая старая. Когда-то мы нашли руины более древней цивилизации, возможно одной из первых цивилизаций вселенной. Мне приятно беседовать с тобой собрат, ты скрасил моё одиночество. Но примешь ли ты мой дар?

– Да, приму, – решительно ответил Максим. Почему-то инопланетянин вызывал симпатию. Хотя людям издавна свойственно недоверие к иным формам жизни. Не внушает ли он симпатию телепатически? Максим не знал ответа. В любом случае терять ему нечего. Кроме жизни.

Тёплый поток деликатно влился в сознание. Помчались образы: картины чужих миров, структура материи, недра звёзд. Максим видел великое таинство – зарождение жизни. Видел, как термоядерный шквал сверхновой звезды плавит дремлющую в холодном забытии ледяную туманность. Как сплетается остывший органический пар в нити жизни.

Видения неслись дальше. Фундаментальные процессы сменились техническими описаниями. Максим видел диковинный генератор, черпающий энергию из вакуума. Поражали грандиозностью астроинженерные сооружения: необъятные пространства орбитальных городов, астрономические размеры преобразователей пространства. Поток знаний нарастал. Маленькая струйка превращалась в бурную, реву-

щую реку. Сознание захлёбывалось, растворялось. Максиму порой казалось, что он исчез, умер, потерял навсегда своё Я.

Поток оборвался. Что-то хлестнуло, вышвырнуло сознание из сиреневого тумана.

– *Прощай, собрат,* – послышался затухающий голос. – *Храни дар и распорядись им разумно.*

Камни неприятно давили на лицо. На губах ощущался горький вкус пыли вперемешку с солоноватым привкусом крови. Максим обрёл тело. Оцепеневшие мышцы с трудом повиновались.

– Макс! – услышал Максим крик Сэма. – Макс! Ты где? Я принёс верёвку.

– Я здесь, – хрипло отозвался Максим. – Сейчас подойду.

Старик Сэм приказал мальчику обвязаться верёвкой. Несколько энергичных рывков выдернули Максима из пещеры.

– А ты везучий парень, – сказал Сэм, осмотрев Максима. – Ушибов и царапин на десятерых, но ни одного перелома. Ладно, пойдём отсюда. Образцов мы набрали достаточно.

Максим молчал весь обратный путь. Мысли возвращались к пережитому. Интересно, как тот инопланетянин провёл тысячи лет в одиночестве? Он говорил, что разум его сохраняется машиной. Виртуальная реальность? От напряжения у Максима разболелась голова. Оставалось надеяться, что таинственный дар не содержит какого-нибудь смертель-

ного подвоха.

– *Не бойся, брат, — родились в мозгу беззвучные слова. — Ты достоин дара. Он поможет тебе. А теперь ещё раз прощай. Радиус действия телепатического сигнала ограничен...*

– Прощай, пришелец, – прошептал Максим. – Жаль, что я не узнал тебя лучше.

Планета Авалон славилась мягким климатом. Тёплые моря, отсутствие зловредных организмов, буйная растительность, воздух хрустальной прозрачности. Корпорация «Северная Корона» планету использовала для переговоров: благодатный климат располагает к уступчивости.

Бернард Льюис, глава «Северной Короны», молча глядел в панорамное окно, наслаждаясь безмятежным морским пейзажем. Лазуревый отблеск освещал каштановые волосы, отражался в больших карих глазах, оттенял худощавую фигуру.

– Дорогой Бернард, вы ведь вызвали меня не пейзажами любоваться? – осведомился сидящий позади в кресле, лысоватый, полный человек. Дорогой костюм с трудом сдерживал напор упитанной плоти.

Бернард резко повернулся на каблуках.

– Ну что вы, Джеральд. Я просто отвлёкся, вы уж простите мою слабость. Вы ведь слышали о плачевных делах нашего коллеги Валентайна?

– Ходят разные слухи. Говорят, пираты здорово потрепали флот «Пояса Ориона». – Джеральд коротко засмеялся. – Транспортному Межзвёздному Союзу это на руку. Придётся Валентайну заказывать у нас новые корабли.

– Разумеется, как глава корпорации вы сразу увидели выгоду. Но я вижу большее.

– Не поделитесь вашим озарением? – слегка саркастично спросил Джеральд.

– О, разумеется, – с лёгкой улыбкой ответил Берnard. – Как вы смотрите на то, чтобы покончить с «Поясом Ориона»?

– Если вы думаете втянуть ТМС в войну, то обратились не по адресу, – жёстко ответил Джеральд. – Мы не слишком любим «Пояс Ориона» за излишнее стремление к экспансии и доминированию, но война не в наших интересах.

– Нет, я не собираюсь действовать столь грубыми методами, – снисходительно ответил Берnard. – Вы сами только что упомянули о пиратах. Что вы о них можете сказать?

– А что о них можно сказать? Опасный сброд, который давно пора уничтожить.

– Вот именно! Ключевое слово здесь – «опасный». Пираты уже несколько месяцев громят патрульные силы «Пояса Ориона». Говорят, у них появился новый лидер. И если он умудрится побеждать патрули с тем хламом, который у них в качестве оружия, то что он сможет сделать, имея современное оружие?

Джеральд удивлённо посмотрел на Бернарда. Пальцы нервно впились в кожаные подлокотники.

– Я не ослышался? Вы хотите вооружить пиратов?

– Разумеется, не серийными боевыми кораблями нашего производства, – успокоил Бернард. – Но что если на пиратских корытах появятся новые двигатели, современные орудия, торпеды? Можно подкинуть им оборудование, техническую документацию. Говорят, у пиратов хватает квалифицированных специалистов.

– Дерзкий план, – задумчиво ответил Джеральд. – Но если всплывёт факт нашего сотрудничества с пиратами...

– Вот потому-то я к вам и обратился, distinguished gentleman Стефенсон, – слегка заискивающим тоном произнёс Бернард. – У вас есть непревзойдённые специалисты в области транспортных коммуникаций. Ваша корпорация вполне может направить транспортные корабли по такому маршруту, который гарантированно приведёт их в руки пиратов, но не вызовет подозрений. Для надёжности их можно раскрасить опознавательными знаками «Пояса Ориона».

– Гм... Пожалуй, вы правы, Бернард. В наших силах организовать подобную поставку. Но вы задумывались над тем, что будут делать пираты в случае победы над «Поясом Ориона»? Они могут направить оружие против нас, особенно получив ресурсы «Пояса Ориона».

Бернард выудил из внутреннего кармана пиджака флакон

с экстрактом корней инферуса³, поднёс к носу, с наслаждением вдохнул стимулирующие пары. Горько-сладкий аромат заполнил комнату. Джеральд поморщился:

– Вы используете эту дрянь? Вот уж не думал.

– Эта «дрянь» обостряет восприятие, ускоряет мыслительные процессы. Вернёмся к пиратам. Да, они могут обратиться оружием против нас. Но для начала им необходимо победить «Пояс Ориона». А это займёт не один год. Пираты могут и проиграть.

– Думаю, поражение пиратов не в наших интересах, – осторожно заметил Джеральд. – Опять же, могут всплыть факты...

– Не переживайте, даже если пираты потерпят поражение, «Пояс Ориона» будет настолько ослаблен, что коллеге Валентайну очень долго будет не до нас. К тому же, ослабленного врага можно и добить...

– Только без участия ТМС! – запротестовал Джеральд.

– Как вам угодно. Если же победят пираты, всегда можно найти способ устранения их лидера. Например, внедрить к пиратам нашего человека.

– И у вас есть на примете такой человек?

– Да, есть несколько кандидатов. Все великолепно обучены, безоговорочно преданы, и отличные убийцы.

«Как бы эти убийцы потом не добрались до меня», – подумал Джеральд. А вслух добавил:

³ Inferus (лат.) – нижний, находящийся внизу.

– Наши спецслужбы тоже могут предоставить людей с подобной подготовкой. Если понадобится.

Бернард про себя усмехнулся. От него не ускользнул двойной смысл сказанного.

– Великолепно. Значит, можем приступить к составлению детального плана наших совместных действий?

– Можете считать, что мы подписали соглашение, – немного грустно ответил Джеральд.

– Посмотрите на это, шеф.

Бартоломео указал на аккуратно сложенные металлические ящики.

– Контейнеры для оружия, – ответил Патрик.

Пираты, или как они себя называли – свободные граждане галактики, ликовали. В руки приплыла самая крупная, самая лёгкая добыча в истории. Пиратский рейдер случайно наткнулся на караван из сотни гигантских транспортников. Слабая охрана насторожила – не ловушка ли? Пары корветов и горстки истребителей маловато для такой армады. Закамуфлированные боевые корабли?

Корветы не дали командиру рейдера поразмыслить: нейтронные заряды огненным пунктиром ударили в защитное поле. Преимущество в скорости спасло зазевавшихся искателей удачи. Началась смертельная круговерть.

Пилот рейдера швырял корабль между транспортами. Капитаны корветов отчаянно матерились, но не стреляли –

боялись попасть в транспортники. В горячке погони никто не обратил внимания на крошечные чёрточки на экране локатора: протонные торпеды ввинтились в сопла двигателей. Фиолетовые вспышки стёрли корветы со звёздного полотна.

Звенья истребителей не стали искушать судьбу и дружно рванули к ближайшей точке перехода. Транспортники ответили фейерверком из стартующих спасательных челноков. Перед пиратами предстали безлюдные, набитые до отказа оружием корабли.

– Что будем делать с грузом? – растеряно спросил Бартоломео.

– Для начала проверь всё на наличие маяков и любого следящего оборудования.

– Слушаюсь, шеф. – Бартоломео выскользнул прочь из грузового отсека.

Патрик повернулся к неприметно стоящему в углу Хэнку.

– Что думаешь обо всём этом?

– Ловушки не чувствую, но что-то мне не нравится, – ответил слепой.

– Что именно не нравится? – спросил Патрик.

– Не знаю. – Хэнк медленно прошёлся вдоль штабелей ящиков. – Ловушки нет, но как-то это всё... фальшиво.

– Лично меня смущает незначительная охрана, – ответил Патрик. – Первое что приходит на ум – ловушка. Попытка обнаружить наши базы.

– Нет тут ловушки, – отрезал Хэнк. – Тут что-то гораздо

худшее.

Патрик присмотрелся к ближайшему контейнеру. Стандартный, слегка обтекаемой формы ящик защитного окраса. Оознавательных знаков нет. Стал осторожно ощупывать. Пальцы почувствовали едва заметный бугорок, коротко щёлкнул механизм замка. Крышка контейнера автоматически откинулась. От увиденного Патрик присвистнул.

– Оружие «Северной Короны». Скорострельная плазменная пушка CS-40. Годится для истребителей. Интересно, кому предназначался груз.

– Скорее всего – нам, – тихо ответил Хэнк.

– Что? – Патрик удивлённо посмотрел на Хэнка.

– Похоже, наши «друзья» из корпораций ведут двойную игру.

– Хочешь сказать, они пытаются использовать нас? – догадался Патрик.

– Ты знаешь не хуже меня, что корпорации не ладят между собой. На прямую войну пока что никто не решается, так что очень соблазнительно натравить на оппонентов нас. Похоже, «Северная Корона» сделала первый шаг.

Патрик снова взглянул на контейнеры, что-то мысленно прикинул.

– Что же, пусть используют. Подыграем им. Сделаем вид, что ничего не поняли. Только кто против кого интригует?

– Оружие «Северной Короны», корабли ТМС. Кто остаётся?

– «Пояс Ориона».

– Верно, – продолжил Хэнк. – А против кого мы сейчас сражаемся?

– Можешь не продолжать, – ответил Патрик. – Число наших врагов временно сокращается, и мы можем основательно заняться «Поясом Ориона». Но что потом?

– Если мы победим, тебя постараются убить, – предупредил Хэнк.

– Пусть попробуют, – зло ответил Патрик.

– Попробуют, не сомневайся. Не удивлюсь, если среди нас уже есть агенты корпораций. Или появятся в ближайшем будущем.

– Кого-то подозреваешь?

– Пока что нет.

Шипение дверных панелей оборвало беседу. В проёме показался живописного вида парень. В спутанных волосах сплели паутину провода нейроинтерфейса, на месте правого глаза поблёскивала голубоватая линза цифрового оптического сенсора. Одежда увешана голографическими планшетами, адаптерами, миниатюрными тахионными передатчиками, кабелями и штекерами на все случаи жизни.

– Привет, Джерри, – радостно приветствовал Патрик вошедшего. – Что хорошего сообщишь?

– Шеф, я взломал компьютеры транспортников, объединил в сеть и подключил к компьютеру вашего корабля. Теперь все транспортники будут автоматически следовать

за вами. Можете вести их на базу.

– Прекрасно. Следящих программ не нашёл?

– Ни одной, шеф. Что очень удивляет: раньше приходилось часа по два, а то и дольше выуживать шпионские программы. Но нашёл кое-что другое.

– Что именно?

– Карту маршрута. Вот, смотрите.

Из голографического проектора на левой руке Джерри выплыло изображение звёздной карты. Красная линия отмечала путь между точками переходами.

– О боже, – выдохнул Патрик.

– Что там такое? – спросил Хэнк.

– Ты был прав, Хэнк. Транспортники летели к дальним колониям «Северной Короны». Но маршрут пролегает так, что не попасть к нам они просто не могли.

– Шеф, – вмешался Джерри, – на досуге я взломал информационную сеть ТМС. Очень много зашифрованных сообщений о подготовке новых маршрутов.

– Где же ты раньше был? – с упрёком спросил Патрик.

– Да как-то не придал значения...

– Заруби на носу и остальных местах: я определяю важность информации. А твоё дело – добывать и сообщать.

Джерри нервно сглотнул.

– Простите, шеф...

– Успокойся. – Патрик ободряюще похлопал Джерри по плечу. – Я знаю, что ты отличный парень, но подтяни

немного дисциплину.

С неизменным грохотом в грузовой отсек появился Бартоломео.

– Шеф, на всех посудилах ни одного «жучка». Только горы оружия.

– Что за оружие? – спросил Патрик.

– Такого я ещё не видел, шеф, – с восторгом продолжил Бартоломео. – Транспортники набиты всем, чего душа пожелает. От электромагнитных пистолетов до протонных торпед.

– Что скажешь о самом оружии?

– Новёхонькое. В заводской смазке.

– Хорошо. Бартоломео, возьми с собой Джерри, и подготовь транспортники к перелёту. Перегоним их на восьмую базу.

Бартоломео и Джерри поспешно скрылись.

– Чувствую себя так, будто заключаю сделку с дьяволом, – пробормотал Патрик.

– Ничего, и дьявола можно обмануть, – обнадѣжил Хэнк. – Давай-ка перейдѐм на наш корабль. А то здесь как-то неудобно.

Патрик последовал совету Хэнка.

Юркие рейдеры легко скользили в пустоте, прокладывая путь к затерянной среди мириад звѣздных систем базе. Следом ползла бесконечная вереница громадных межзвѣздных транспортников. Рядом с ними рейдеры казались муха-

ми на фоне авиалайнеров.

Скреплённая интригами машина разрушения совершила первые обороты.

Ночью в руднике царила могильная тишина. Рабы отключались, как только добирались до коек. Истерзанные убийственным трудом люди не знали бессонницы.

Максим не спал. Усталость давила, упрямо тащила во тьму сна. Но картина пережитого начисто прогоняла сон.

День начался как обычно. Старик Сэм распределил подопечных по участкам, вручил инструменты, дал поручения. Максим погрузился в работу, сознание утонуло в монотонном перестуке отбойных молотков.

Сэм осторожно катил тележку с инструментами: надсмотрщики уступали дорогу менее охотно, чем собака кость. Надсмотрщик Гарри не составлял исключение. Медвежья фигура неподвижно громоздилась посреди дороги. Сэм благоразумно покатил тележку обходным путём. Дорога, к сожалению, не отличалась ровной поверхностью. Булыжники, рытвины, выбоины сопровождали каждый шаг. Один такой булыжник и подвернулся под колёса. Перегруженная тележка не замедлила перевернуться. Инструменты металлическим потоком покатались прямо под ноги Гарри.

– Тварь рабская, ты покалечить меня хочешь! – взревел надсмотрщик.

– Нет, что ты, – испуганно залепетал Сэм. – Это случайно

вышло, камень под колесо...

Но Гарри уже ничего не слушал. Наконечник шокера впился под рёбра Сэму. Старик мелко трясся под напором высоковольтных разрядов. Окружающие застыли. Каждый понимал, что может стать следующей жертвой, но подобные сцены служили хоть каким-то развлечением. Рабы боялись, ненавидели, и радовались, что наказывают не их.

Электрического удара Гарри показалось мало. Шокер одновременно служил дубинкой, и на Сэма посыпался град дробящих ударов. Гарри самозабвенно избивал старика. Трещали кости, вылетали зубы, хлестала кровь. Сэм повалился на землю, сознание тускнело, наполнялось болью. Мир постепенно уплывал в темноту.

Что-то ударило Гарри сзади по ногам: подоспевший Максим, не раздумывая, бросился на надсмотрщика. Отчаянный бросок даже не шелохнул Гарри, но здорово разозлил. Оставив распростёртую жертву, надсмотрщик с разворота ударил Максима в лицо тяжёлым ботинком. Мальчик, кувыркаясь в воздухе, отлетел на несколько метров. Кровь залила лицо, рубиновыми струйками растеклась по одежде.

– Тебя я прикончу потом, щенок, – прошипел Гарри. – Кто-нибудь! Уберите отсюда эту падаль!

Тело Сэма унесли. Максим неподвижно лежал. Рыдания больно сжимали горло, слёзы слились с кровью в единый поток.

Максим не помнил, как добрался до спального помеще-

ния. Сон не шёл. Перед глазами стояло разбитое в кровь лицо старика Сэма, мёртвые глаза. В глазах застыло удивление, смешанное с обидой. Максим пытался отогнать видение, но кошмарная картина не уходила. Нахлынуло прежнее чувство, как тогда, когда он осознал смерть родителей. Ошеломление. Сэм в какой-то мере заменил их, но безжалостный мир отнял и его. Непонятный, чудовищный, чуждый мир забрал всех дорогих людей.

С удивлением Максим обнаружил, что не ощущает горя. На месте эмоций зияла пустота, космический вакуум. Разум с математической холодностью просчитывал варианты грядущего. Максим напрягся в попытке обнаружить хотя бы след горя. Холодный разум ответил, что эмоциям не место в этом пыльном мире. Эмоции остались где-то далеко, за тысячи световых лет. Здесь остались расчёт, терпение, безжалостность.

На почти забытой Земле широко применяли гипнообучение. Максим когда-то подвергся двум десяткам сеансов. Официально – для закрепления знаний. На деле секретные психотехники связывали сознание и подсознание, будили генетическую память. Особенно воинскую память. В дополнение к родовой памяти в подсознание имплантировали специальные знания. Каждый землянин становился запрограммированным воином. Толчком к пробуждению обычно служила специальная команда. Если не звучала команда, знания дремали до первой угрозы жизни.

Детский мозг не сразу осознал угрозу, пытался отгородиться. Но впечатанная в глубины разума программа сделала своё дело: перепуганный мальчик исчез навсегда.

Максиму не нравилось обновлённое «я». Прежние мечты, желания противились воинской сущности. Разум война ответил, что мечты и желания здесь тоже неуместны. Осталась борьба за жизнь, и ничего больше. Из эмоций допустима только ненависть.

Ненависть. Максим сосредоточился на непривычном слове. И раньше возникали короткие приступы нового чувства. Теперь ненависть пустила прочные корни, охватила душу ненасытным холодным огнём. Родовая память вторила огню. «Кровь за кровь», – гласил древний, первобытный закон.

На койке неподвижно лежал мальчик, который перестал быть мальчиком. «Кровь за кровь», – стучало в мозгу. – «Кровь за кровь».

Пространство утонуло в безмолвных радиокриках. Мольбы о помощи, просьбы прислать подкрепление, кровь, ужас. Артур Райдер, адмирал флота корпорации «Пояс Ориона», неподвижно сидел в углу развороченной рубки. Только скафандр спасал от удушливых объятий вакуума. Некогда грозный красавец-флагман превратился в оплавленную скорлупу. Райдер мельком глянул на индикатор кислорода: ещё часа два жить можно. А под конец пустить пулю в висок – уж очень не хочется подышать от удушья.

В памяти мелькал калейдоскоп образов, пытаюсь собрать-ся в единую мозаику. Что же произошло? Пелена хаоса последних часов временно отступила.

Грозные крейсера, шустрые патрульные корветы готовились драться в одном строю. Разведка передавала оптимистичные донесения о слабости пиратских сил. Операция предстояла лёгкая и быстрая. Особо пройдошливые офицеры потирали руки в предвкушении новых чинов.

Ударная группировка концентрировалась в системе Нубес. Если разведка не врёт, до баз пиратов рукой подать. Перестрелять жалкие пиратские корыта, разбомбить базы, и домой. Что могут противопоставить пираты мощи километровых звёздных крейсеров? Металлические громады смотрелись устрашающе. Солидный облик дополнялся термоядерными силовыми установками, разного рода артиллерией, протонными торпедами. Огневой мощи хватит на превращение в пыль планеты. Мониторы центральной рубки флагмана передавали милитаристское великолепие в полном объёме.

Операция пошла не по плану. Пираты не дождались нападения, решив атаковать первыми. Райдер списал подобное поведение на отчаяние. Чем ещё можно объяснить самоубийственное нападение?

Отбились легко. Потеряв несколько рейдеров, пираты разлетелись в разные стороны.

– Операторы! – орал Райдер на операторов тахионных ло-

каторгов. – Куда они летят? Пеленгуйте направление!

– Сэр, мы выявили неизученные точки перехода. Пираты направляются к ним.

– Что?! – от удивления у Райдера перехватило дыхание. – Откуда здесь неучтённые точки перехода? Мы же давно изучили систему!

– Сэр, систему изучали сто лет назад, – ответил командующий частей слежения. – Тогда могли что-то пропустить.

– Ладно! К чёрту! Сколько точек перехода?

– Шесть, сэр.

Райдер сжал кулаки. Придётся разделить флот. А делить флот без соответствующего плана категорически не рекомендуется. Повернуть назад? Тогда горячо всеми любимый Валентайн Реджинальд снимет с него голову. После чего сделает адмиралом более послушного человека.

А ударная группировка как раз состоит из шести эскадр... Странно...

– Адмирал – флоту. Делимся по эскадрам и продолжаем операцию. Преследуем пиратов. Первой эскадрой командую я. Командующим остальных эскадр – действовать самостоятельно.

Сетчатый боевой строй распался на шесть звеньев. Машинально Райдер подметил расходящиеся направления движения. Сплошное противоречие военной науке. «Нас разделяют, намеренно разделяют», – подумал адмирал. Мысленно он снимал шляпу перед парнем, который командовал пира-

тами. Первая аксиома сражения с превосходящим противником: расчлени его силы. Пиратский полководец блестяще выполнил условия аксиомы. Но что делать им? Оставалось уповать на огневую мощь крейсеров.

Эскадра благополучно миновала точку перехода. Сверкнула звёздами чернота пространства новой системы.

– Местоположение противника! – крикнул Райдер операторам.

– В тридцати тысячах километров прямо по курсу.

Дисплей тахионного локатора высвечивал горсть красных точек. Точки торопливо перемещались, словно стараясь покинуть чёрную поверхность дисплея.

– Всем кораблям увеличить тягу! – приказал Райдер. – Нужно догнать этот сброд, пока они не покинули систему. Приготовить торпеды!

Корпуса кораблей дрожали от ударов термоядерных двигателей, надоедливо гудели гравитационные компенсаторы перегрузки. Индикаторы скорости мигали многозначными цифрами. Пиратские рейдеры не приближались и не удалялись, издевательски удерживая расстояние. Райдер беззвучно ругался под нос. Что задумали эти проклятые пираты?

– Сэр, прямо по курсу точка перехода, – доложил оператор.

Райдер растерялся. Пираты явно заставляли двигаться эскадру в нужном им направлении. И почему у этих рассыпающихся корыт такая скорость? Кто-то недооценил пиратов...

– Продолжаем преследование. Истребителям быть готовыми к старту.

В следующей системе пираты сменили тактику: сквозь строй эскадры проносились одиночные истребители, беспорядочно паля в любые цели. При появлении истребителей корпоратов пираты улетучивались. В открытый бой не лезли. Новая тактика принесла эскадре первые потери: два корвета исчезли в оранжевых вспышках ядерного пламени.

Безумный боевой танец продолжался в течение трёх последующих прыжков. Дерзкий наскок истребителей, траектории зенитного огня, одиночные взрывы. Погоня превращалась в однообразный фарс. Пираты играли с эскадрой. Райдер подыгрывал, хотя и без особого энтузиазма. Видел игру, понимал, что не кончится добром.

Очередная звёздная система скрасила однообразие погони. Экраны почти целиком заполнила слегка серебристая пылевая туманность.

– Сэр, наблюдаю в системе наши эскадры, – доложил оператор слежения. – Двигаются внутри туманности. Наблюдается большое скопление пиратских кораблей на противоположной стороне туманности.

Надвигалась желанная развязка. Райдер не сомневался в мощи крейсеров, но... вряд ли пираты собираются совершить массовое самоубийство.

– Отступаем, отступаем! – взорвался тахионный эфир. – Бегите! Это ловушка!

– Говорит адмирал! – прокричал Райдер в микрофон. – Что, чёрт возьми, у вас происходит?! Прекратите панику, и доложите по всей форме.

– Говорит командующий третьей эскадры! У пиратов имперский тяжёлый крейсер! Мы попали под перекрёстный огонь рейдеров и крейсера. Половина эскадры уничтожена! Бегите!

– Прекратить панику! Или я отдам вас под трибунал! Всем эскадрам! Перегруппироваться и приготовиться к атаке. Двигайтесь на сигнал флагмана. Первой эскадре – занимаем круговую оборону и ждём остальных.

Райдер не знал, как остался жив. Флагман завис на краю туманности – возможно, это и спасло. По кораблю ударил только отголосок ада, который достался остальным. Казалось, в туманности сверкнула молния. Сквозь серебристую пелену засветился фиолетовый огонь. Огонь расширился, принимал форму пузыря. Пузырь раздувался, распухал. Пылевая туманность превратилась в топливо для гигантского космического костра.

Фиолетовый огонь залил пространство. Огненная стена неслась прямо на эскадру.

– Всем кораблям – включить максимальную тягу! – закричал Райдер. – Немедленно покинуть систему!

Удар вышвырнул Райдера из кресла. Титановая переборка почти отшибла сознание. Корабль вертело, болтало, кидало в разные стороны. Чьи-то руки подхватили Райдера, по-

тащили сквозь рубку.

– Адмирал, вставайте! Вы ещё можете добраться до спасательного челнока.

– Скафандры... аварийный набор, – прохрипел Райдер.

Офицер кинулся к стене коридора. В скрытой нише покоились скафандры и аварийный комплект: регенераторы кислорода, вода, концентраты, аптечка, пояса с вихревыми двигателями, оружие. Райдер с трудом залез в скафандр: движения причиняли боль. Корабль снова трянуло.

– Адмирал, нужно спешить! – подгонял офицер.

Взрыв вскрыл переборку, словно никчёмную жестянку. Воздушный поток выплюнул офицера в пространство. Райдер успел схватиться за поручни. Так, подтянуться вперёд. Вот дверь-диафрагма, вот рычаг аварийного открывания двери. Дёрнуть, проползти вперёд, сдвинуть рычаг на противоположной стороне. Панели со скрежетом сомкнулись за спиной адмирала. Пальцы отпустил поручень, Райдер тяжело грохнулся на пол. «Искусственная гравитация ещё действует», – машинально подметил Райдер. Сквозь стекло скафандра на Райдера смотрела опустевшая, разбитая рубка.

Через уцелевшие экраны светил ядерный ад. Райдер проклинал себя, проклинал пиратов. Каков сукин сын их главарь! Надо же додуматься аннигилировать пылевое облако. Гениально. Флот погиб. Оставалось констатировать этот факт и ждать смерти. Можно поразмышлять.

Текли часы, вместе с часами утекал кислород, с кислоро-

дом – жизнь. Запищал предупреждающий сигнал: кислорода оставалось минут на десять. Райдер осторожно достал из кобуры пистолет, посмотрел на воронённый металл. Что же, воин, потерявший честь, просто обязан смыть позор кровью. Райдер прислонил ствол к шлему, палец нащупал спуск.

Что-то загрохотало. Панели двери-диафрагмы раздвинулись с протестующим визгом. В проёме показались две неуклюжие фигуры в бронескафандрах. Райдер мысленно улыбнулся: есть шанс умереть в бою. Ствол пистолета нацелился на ближайшую фигуру, размером побольше. Ослабевшая рука подвела: пуля ударила в переборку, над головой пирата. Реакция последнего оказалась на удивление молниеносной. Гигант прыгнул через развороченные пульта, бронированный кулак вышиб пистолет.

– Постой, Бартоломео, не убивай его, – сказал тот, что поменьше.

– Этот ублюдок чуть не пристрелил меня!

– Остынь. Он может оказаться высокопоставленным офицером – мы же в адмиральской рубке. Эй, да у него кислород на нуле! Тащим его на корабль.

Очнулся Райдер в госпитальном отсеке пиратского рейдера. Рядом с койкой сидел массивный, рыжеволосый человек. Пират нервно откусывал изрядный кусок от батона колбасы.

– Где я? – хрипло спросил Райдер.

Рыжеволосый с любопытством посмотрел на адмирала.

– А, очнулся, адмирал. Как себя чувствуешь?

– С чего вы взяли, что я адмирал?

– Твои нашивки рассказали. Сомневаюсь, что ты украл эту форму. Кстати, меня зовут Патрик.

– Тот самый знаменитый предводитель пиратов?

Патрик смущённо улыбнулся.

– Не знаю насчёт знаменитости, но я действительно предводитель свободных граждан галактики, как мы себя зовём.

– И что вы собираетесь со мной делать? – спросил Райдер.

– Лично я тебя убивать не собираюсь, хотя Бартоломео жаждет оторвать тебе голову. Если хочешь – отпустим. Дадим челнок.

Райдер в замешательстве замолчал.

– Что, боишься, возвращаться? – ехидно спросил Патрик. – Шеф оторвёт голову скорее, чем мы?

– Я не знаю, – устало ответил Райдер, и закрыл глаза.

– У меня к тебе дельное предложение: присоединяйся к нам.

От удивления Райдер подскочил. Изумление боролось с возмущением.

– Я не предатель! Раз мне суждено умереть – приму смерть. Но не нарушу присяги.

– Присяги кому? – жёстко спросил Патрик. – Этому извращенцу Валентайну? А как насчёт простых людей? Как насчёт рабов? Ты вообще задумывался, кого ты защищаешь? Артур, я же вижу, что ты человек чести, порядочный. Слишком порядочный для той системы, которой служишь.

Райдер долго молчал.

– Во многом ты прав, Патрик. Я никогда не питал иллюзий относительно нашей элиты. Но я не могу вот так сразу перейти на сторону тех, чьим врагом был всю жизнь.

– Понимаю, – ответил Патрик. – Я тебя не тороплю. Лежи, поправляйся, думай.

Патрик неспешно покинул лазарет.

Райдер тихонько заплакал. Стыд за слабость жёг, но слёзы жгли сильнее. Прежняя жизнь уходила навсегда, растворяясь в туманной пелене времени.

Часть вторая. Воин

Пять лет тянулись адской подземной рекой. Глаза свыклись с темнотой, разум – с жестокостью каменного мира. Горнило рабского пекла жгло, но не плавило. Некогда мягкая душа землянина обретала свойства закалённого клинка. Максим научился выживать в сумрачном царстве рудников. Научился хитрить, изворачиваться, обманывать. Научился припрятывать редкие камни (особенно изумруды, которые встречались среди залежей бериллия). Научился ловко воровать еду с продовольственных складов, ощупью пробираясь по тайным рудничным ходам.

Бывший тщедушный мальчик превратился в крепкого, статного юношу. На щеках пробилась первая щетина. Светло-голубые глаза потемнели, успешно скрыв горящую в глубинах разума ненависть.

После смерти старика Сэма друзей у Максима не прибавилось. Все знали, что надсмотрщик Гарри избрал парня жертвой, а от таких лучше держаться подальше. Надсмотрщик запросто прикончит за компанию. Максим не спорил с подобной точкой зрения. Подпитываемый жаждой мести дух в друзьях не нуждался.

Гарри не забывал напомнить о данном обещании:

– Однажды я убью тебя, щенок, – говорил он Максиму. – Но не сейчас. Для начала я немного позабавлюсь.

Максим молча терпел издевательства, побои, разряды шока. И ждал. Но Гарри, видимо, ждать надоело. Пять лет пыток пресытили дикарскую натуру.

Тот обед не отличался от тысяч таких же обедов. Набитая столовая, толчки, брань, потасовки у раздаточных окошек. Максим привычно пробирался к столу, удерживая пластиковый поднос со скудным содержимым. Удар в затылок опрокинул на пол. Суп грязным фонтанчиком брызнул в лицо. Серым крошевом разлетелись концентраты.

– Ты мне надоел, щенок, – послышался голос надсмотрщика. – Встань, и прими смерть как мужчина.

Максим лежал неподвижно. Пальцы стиснули край подноса.

– Вставай, рабское дерьмо! – заревел Гарри. – Не хочешь умереть стоя – умрёшь в грязи.

Максим чувствовал, как двигается чёрный стержень шока. Тело резко дёрнулось. Поднос по дуговой траектории врезался в голову надсмотрщика. Взлетел фейерверк из белоснежных пластиковых осколков. Гарри пошатнулся, схватился за лоб. Между пальцами побежала тёмно-вишнёвая струйка.

– Тебе конец, ублюдок, – прохрипел Гарри. – Я сдеру с тебя кожу живьём.

Юноша осторожно поднялся. Рука сжала острый кусок пластика. Импровизированное оружие застыло в защитной позиции.

– Давай, сдирай, если сможешь, – тихо отозвался Максим.

Рабы сбились вокруг дерущихся. В пространстве столовой повисла самая мёртвая тишина, какую каменные толщи знали только на заре времён. Впервые за всю историю рудничного мира раб бросал вызов надсмотрщику.

Гарри с рычанием рванулся к Максиму. На его стороне мускульная масса. Он легко раздавит этого заносчивого мальчишку.

Максим скользнул в сторону, чиркнув Гарри по плечу. На рукаве форменной рубашки образовалась красная полоска. Гарри бросился снова, и снова улетел в пустоту, получив укол в рёбра.

В бешенстве надсмотрщик ухватил пластиковую скамью. Размашистый удар обрушился на Максима. Максим коротким кувырком перекатился за спину Гарри. Острый обломок воткнулся в горло надсмотрщика. Грузное тело обмякло, осело, и рухнуло лицом вниз.

Максим тяжело дышал. Сердце норовило переместиться куда-то в район горла. Максим пытался уловить хоть малейшие эмоции внутри себя. Ответом была пустота. Ни горя, ни радости, ни удовлетворения от мести. Даже страх где-то затерялся. А ведь он впервые убил человека. Почему же ничего не чувствует?

Протяжный ликующий крик прогнал мысли. Рабы неистовствовали, вопили, плясали. На мгновение Максим сделался для них богом, символом свободы. Впервые в оне-

мевших от усталости и боли сердцах затлела искра надежды.

– А ну разойдитесь!

Ликующие крики смолкли. Сквозь толпу, в сопровождении роты закованных в серебристую броню головорезов, пробирался начальник охраны. С презрительным выражением лица он подошёл к телу Гарри, ткнул носком ботинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.